

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ
РОССИЯ

22 ДЕК 1985

г. Москва
ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ КОНТИНЕНТ

Чтобы понимать друг друга

Комаки Курихара хорошо известна советским зрителям по фильмам «Москва, любовь моя» и «Мелодии белой ночи». И наши читатели: В. Кузнецов из Старого Оскола, Н. Миронова из Архангельска, С. Толмачев из Москвы и многие другие просят рассказать о ней. Для «Советской России» интервью после спектакля по пьесе Тургенева «Мелодии в деревне» взял корреспондент ТАСС в Токио. Когда материал прочитали в редакции, стало ясно: в Москве у Комаки есть прекрасный собеседник — главный режиссер Московского театра на Таганке Анатолий Эфрос. Так и получился этот заочный диалог через континент.

Комаки Курихара. Этот год был для меня очень удачным. Особенно лето. «Хайюдза» — труппа, в которой работает Комаки, — впервые показала на европейских фестивалях в Эдинбурге и Амстердаме шекспировского «Макбета». До сих пор за границей японский театр знают в основном по гастролем групп Но, Кабуки, Бугаку — древних жанров традиционного национального театра. И по ультраавангардистским постановкам. А современная драматическая сцена Японии почти неизвестна.

Анатолий Эфрос. Японский современный драматический театр не имеет давних традиций, но постепенно набирает силу. Конечно, по аудитории ему пока трудно тягаться с традиционными видами театра. Но он уже нашел своего зрителя. Многие участники трупп — непрофессионалы.

Комаки Курихара. Все начиналось в Москве, когда я впервые увидела Чехова на русской сцене. Русская драматургия — удивительна. Эмоциональная и в то же время глубокая. Я рада, что нам вновь удалось сыграть в Японии удивительную пьесу Тургенева. Впервые этот спектакль поставил в нашем театре Анатолий Эфрос три года назад. У нас не принято, чтобы один успешный спектакль шел несколько сезонов, как у вас. Но мы все-таки решили вернуться к Тургеневу еще раз. Я играю Наташу, и снова, как три года назад, нам очень помогали советы Эфроса, специально прилетевшего в Токио, чтобы отрепетировать накануне премьеры еще раз.

Анатолий Эфрос. В токийском аэропорту я никак не мог объясниться с таможенником. Труднопроизносимое японское название не желало звучать так, чтобы быть понятным. Уже совсем отчаявшись, сказал: «Я приехал к Комаки Курихара». Таможенник улыбнулся и тут же поставил печать. Если рассказывать о популярности, которой пользуется Комаки у своих соотечественников, к этому трудно что-либо добавить.

Комаки Курихара. «Наташа» — это не первая моя

работа с Эфросом. Сначала был «Вишневый сад» и моя роль Раневской. Помню, мне никак не удавался один из монологов — было очень тяжело. Мы отложили этот эпизод — репетировали дальше. Когда повторили, Анатолий подсказал всего один штрих — упасть на колени. И все сразу получилось.

Анатолий Эфрос. Когда спектакль сделан, театр снимает зал где-нибудь в центре и в течение месяца каждый день дает представление. Тяжело, конечно, приходится. Если спектакль пользуется успехом — гастроль. Так было с «Вишневым садом», а теперь с «Наташей».

Комаки Курихара. Иногда я мечтаю, чтобы в сутках было 30 часов, а не 24. Можно было бы успеть гораздо больше. Кроме работы в театре, в этом году я снялась в нескольких кинофильмах.

Анатолий Эфрос. Трудно забыть, как меня встречали и провожали. Хлеб-соль, русские песни: «Соловьи, соловьи...», «Подмосковные вечера», «Солнце всходит и заходит». Что-то трогательное есть в этих людях. Профессионалы сохраняют наивность и восторженность, и это при удивительной эмоциональной сдержанности.

Комаки Курихара. Мне сказали, что недавно по советскому телевидению показывали фильм «Москва, любовь моя». В нем я сыграла «хлебку» — жертву ядерных бомбардировок второго поколения — девушку, которую убивает атомный взрыв, переживший ее родителями. Фильм этот актуален именно сейчас, в год 40-летия атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Работа над ролью в этой ленте очень много для меня значила. Сейчас я и мои друзья-артисты хотим, чтобы наше творчество помогло объединить людей в борьбе против войны. А главное для этого — чтобы мы понимали друг друга.

А. АНИЧКИН.
А. ЧЕРКУДИНОВ.